

Тата Кит

ГЕЛЬЗА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тата Кит Нельзя

<https://litres.ru/73760947>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь идеальной жены имеет четко очерченные границы: семья, дом, работа; по выходным: прогулки в парке, кино...

Идеальная жена способна простить измену мужа. Ведь, мудрые женщины именно так и поступают ради сохранения семьи?

Но всё меняется, когда в соседнюю квартиру поселяется молодой сосед.

Границы рухнули, стоило ей однажды почувствовать тепло его прикосновений и жар разгоряченного похотью тела.

Что это? Мсть за измену мужа или начало искренней любви?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	55
Глава 10	59
Глава 11	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Тата Кит

Нельзя

Глава 1

– Спи, – прошептал муж, крепко прижимая к своему обнаженному торсу.

– У меня пробежка, – ответила ему тихо, выключая будильник. – Наташка ждёт.

– Пусть одна и бегаёт, – буркнул Илья, уткнувшись носом в изгиб шеи. – Ей полезно. А для тебя у меня припасены другие физические нагрузки.

Умелые пальцы мужчины, ловко нырнули под резинку кружевных трусиков. Пока губы прокладывали дорожку нежных поцелуев вдоль шеи, его пальцы уверенно спускались всё ниже, до тех пор, пока не коснулись клитора, посылая дрожь вдоль позвоночника. Выгнулась игривой кошечкой и прижалась попкой к нарастающей эрекции мужа.

– Мне тоже лишним не будет... – выдохнула я шумно и развернулась в теплых объятиях супруга, провела ладонью по возбужденному члену мужа через ткань боксеров. Удовлетворенно улыбнулась, услышав низкий рокот мужчины, наслаждающегося моими легкими прикосновениями. – ... Пойти на пробежку. А у тебя есть ещё лишний час для сна.

Быстро чмокнув Илью в губы, выбралась из-под одеяла, рискуя быть пойманной его загребущими ручищами, которыми он не глядя пытался меня схватить. Подняв голову, и, сощулив глаза, супруг взглянул на часы, стоящие на тумбочке.

– Шесть утра, – протянул он отчаянно. – Ведьма.

– Меньше бубнишь – больше спишь, – напомнила я ему и прикрыла одеялом его обнаженную спину.

– Не укрывай, – запротестовал он, отбросив одеяло в сторону. – Смотри, что ты теряешь.

Повилив попкой в черных боксерах. Плutowски улыбаясь, муж кокетливо повел бровью, но я оказалась непоколебима. Секса сегодня ночью мне хватило в оба уха с горкой.

Ещё куда бы ни шло, если бы это был наш с мужем секс, но как обычно, после полуночи к себе в квартиру заявляется новый сосед в компании очередной пассии и начинает двухчасовую оргию, во время которой девушки кричат так, что хочется вызвать либо МЧС, либо скорую, либо всех сразу.

Так было и сегодня ночью: с двух до четырех часов я смотрела в потолок, пытаюсь уснуть, пока за стеной «корчилась в муках» очередная «бедняжка».

Оттянув резинку боксеров и, щелкнув ею мужа по заднице, отправилась в ванную комнату, чтобы немного привести себя в порядок, переодеться в спортивной топ, леггинсы и толстовку. Перед тем, как покинуть пойти на пробежку, заглянула в комнату девятилетнего сына Никиты и, убедив-

шись в том, что он тоже спит, на цыпочках покинула квартиру, тихо закрыв за собой дверь.

Набрала своей подруги, с которой мы два месяца назад решили бегать по утрам три раза в неделю. В итоге, она бегает три раза в месяц, объясняя это тем, что не любит короткие дистанции и копит побольше, умирая при этом на первом же километре.

Послышались долгие протяжные гудки и в момент, когда я решила, что подруга снова всё проспала, она соизволила ответить на звонок:

– Внемлю, – осипший голос Наташи слишком очевидно свидетельствовал о том, что её ленивая задница всё ещё под тепленьким одеялом.

– Нутелла, сладенькая моя, – промурлыкала я в трубку, но ответом на мой нежный тон был тяжелый вздох и немного кряхтения на том конце провода. – Кто-то обещал сегодня со мной пробежаться.

– Я уже бегу, – ответила подруга и выразительно зевнула. – Слышишь, как шуршат мои накрахмаленные шнурочки?

– Я слышу, как шуршат твои накопленные жирочки, – усмехнулась, спускаясь по лестнице.

– Я сегодня такую убойную ночь провела, – голос Наташи становился всё бодрее. – Столько калорий на одном жеребце потеряла, что бегать сегодня – губительно для меня. Ох, подруга! – окончательно взбодрилась девушка. – Я тебе такое расскажу. Приходи ко мне в кафешку к концу недель-

ки. Почтирикаем. Опытом поделюсь.

– Каким опытом? – спросила, прикусив нижнюю губу.

– Самым сексуальным, – промурлыкала подруга, отчего я невольно улыбнулась и закатила глаза, зная, что она именно так и ответит.

– Ладно. Спи, соня. К концу недели загляну к тебе.

– Покуда, – с облегчением ответила Наташа и бросила трубку.

Остановившись на одной из ступенек, подключила наушники сына, висящие на шее, к телефону, чтобы слушать музыку во время пробежки. Убрала телефон в карман, подняла голову и растерялась, заметив на себе пристальный взгляд голубых глаз, что смотрели на меня с легким прищуром и некоторой долей насмешки.

Новый сосед, как это частенько случалось в это время, курил близ мусоропровода, стоя в одних лишь спортивных штанах и домашних тапочках. Его торс был отлично сложен. Упругие мышцы играли под слегка загорелой кожей при каждом его движении. Не перекачанный, скорее жилистый парень лет двадцати. Его руки были забиты многочисленными татуировками, что переходили и на его широкую грудь. Русые волосы были в неизменном художественном беспорядке ото сна или же от того, что ему их снова потрепала очередная пассия этой ночью.

Молча смотрела на него, внутренне решаясь на то, чтобы сделать внушение касаясь желанной тишины в ночное вре-

мя. Но нужные слова отказывались срываться с языка.

Заметив мою заминку, парень вопросительно поднял правую бровь, рассеченную поперек светлым шрамом.

Выйдя из ступора, отвела взгляд в сторону окна за его спиной и надела на голову наушники сына, в которых уже играла музыка.

Решив, что с моей стороны может показаться довольно грубым – пялиться на парня, а потом молча уйти, приветливо произнесла:

– Доброе утро.

Вот! Так-то лучше! Пусть думает, что я взрослая, почти тридцатилетняя тётя, которая может откусить голову, при этом мило улыбаясь.

В ответ на моё приветствие парень лишь усмехнулся уголками губ и плотоядно прошёлся взглядом по моей фигуре.

Сделав вид, что ровным счетом ничего не заметила, поспешила сбегать вниз по лестницы. Ощущая спиной его взгляд, с трудом сдержала себя от того, чтобы взглянуть на него ещё раз.

Выйдя из подъезда, наконец-таки, оказалась в объятиях прохладного июньского утра.

Глава 2

Вернувшись с пробежки, первым делом отправилась на кухню, где достала из холодильника все необходимые для приготовления блинчиков ингредиенты. Под музыкальное сопровождение из наушников завела теста и оставила его настаиваться.

Заглянула в спальню, где муж спал в том же положении, что я его оставила, когда уходила. Склонившись к нему, поцеловала в немного шершавую щеку из-за прораставшей щетины.

– Просыпайся, – сказала вкрадчиво, поглаживая по широкой спине.

– Мм, – было мне красноречивым ответом. – Ещё пять минут и я у твоих ног...

– Спишь? – подколола супруга.

– Сплю, – лаконично ответил он и остался недвижим.

– Никитку разбуди, как закончишь, – потрепала его по черной, густой шевелюре и отправилась в душ.

С замотанными в полотенце волосами и в чистой футболке мужа, что доходила мне до середины бедра, стояла у раковины ванной комнаты, нанося под глаза черные патчи.

Почти неслышно муж подошёл сзади и приобнял меня за плечи, притягивая к теплему торсу.

– Мм, моя бусинка, – протянул, водя колючим подбород-

ком по щеке. – Опять мажешь соплями шахтера под глазами.

– Балбес, – усмехнулась я и несильно шлепнула его в лоб ладонью. – Это патчи.

– Будь здорова, – сказал он, сдерживая смех, и нежно провел губами по шее. – Может, в душ вместе сходим?

– Я тебя для того и будила. Но ты предпочел сон, – развернулась в его руках и, встав на цыпочки, чмокнула в нос. – Так что теперь шоркай свою спину.

– Вечером отправлю Никитку к бабушке и хорошенько отшоркаю тебя, – ехидная улыбка отразилась на его тонких губах, когда руки скользнули под футболку и сжали бедра.

– Ох, уж эти мне твои угрозы, – притворно закатила глаза и коснулась носом кончика его носа. – Опять поздно вернешься с работы и уснешь, не расшнуровав туфли.

– Работа у меня такая. Чтоб её...

Илья уже больше восьми лет работал в страховой компании, уверенно покоряя карьерную лестницу из года в год. Но чем дольше работал, тем позднее возвращался домой.

– Ага, чтоб её, – согласно кивнула и заглянула в карие глаза мужчины. – Ильюш, может, поговоришь с нашим новым соседом?

– А что с ним?

– Ночью спать мне не даёт. Вернее, его девушка.

– И что я ему скажу? – на губах мужа заиграла ироничная улыбка. – Не трахайся, пожалуйста, ты мешаешь молодой семье безудержно спать всю ночь напролёт?

– Это ты сейчас так камешек в наш огород кинул? – сузила глаза и склонила голову набок.

– Самый маленький, – показал он крохотное расстояние между пальцами. – Предлагаю сегодня вечером взять реванш и показать этому сосунку, как можно кричать от удовольствия.

– Оу! – кокетливо провела пальчиком по его груди. – Мне нравится твой настрой. Ради такого дела я даже сама Никитку увезу к бабуле с ночевкой.

– Проказница, – прошипел Илья и прикусил мою нижнюю губу, притянув в свои горячие объятия.

– Ты Никитку разбудил?

– Попытался, – пожал Илья плечами. – Но он сказал, что не чувствует запаха свежее испеченных блинчиков, поэтому смысла вставать нет.

– Мужики, – вздохнула я и высвободилась из объятий супруга.

Едва коснулась дверной ручки, чтобы выйти из ванной комнаты, как Илья меня окликнул.

– Лёль, если что, то я тут и абсолютно голеный, – игриво подмигнув мне, он нарочито медленно снял боксеры и демонстративно закинул их в корзину с грязным бельем.

– А я там абсолютно одетенькая, – указала большим пальцем в сторону кухни и, показав мужу язык, закрыла дверь в ванную комнаты снаружи.

Глава 3

– Никита, подъем! – распахнула шторы в комнате сына, выпуская солнечный свет. – На тренировку опоздаешь.

Никаких телодвижений под одеялом не случилось.

Подошла к постели и одернула одеяло там, где лежала подушка, но вместо головы на ней лежали ступни сына.

Пожав плечами, принялась их щекотать и слышала тихий смех Никиты, пока он активно дергал ногами, пытаясь избавиться от моей назойливости.

– Ну, ма! – протянул он и спрятал ноги под одеялом, к счастью высунув из-под него взъерошенную голову.

– Что такое «ма»? Называй меня мамочкой, мамулей...

– Ну, мааа... – закатил сын глаза и вновь спрятал голову под одеяло. – Это стрёмно.

– Мамочка, – поправила я его и отобрала одеяло, откинув его на кресло-мешок в виде футбольного мяча. – Что стрёмно? Стрёмно мамочку любить? Пацаны во дворе не поймут? Эх, ты...

– Блинчики готовы? – с надеждой спросил Никита.

– Готовы, – передразнила его интонацию и протянула руки, делая вид, что хочу обнять. – Иди, поцелую и пойдешь завтракать.

– Фу! – воскликнул сын и подскочил с постели. Практически сбив меня с ног, выбежал из комнаты и скрылся в кухне.

Мамины обнимашки, а вернее, нежелание их прочувствовать, всегда действовали как противоядие от утренней ленивости Никиты.

Оттряхнув руки, как после тщательно выполненной работы, отправилась вслед за сыном на кухню.

Мои мужички уже уплетали блины, щедро поливая их сгущенкой и малиновым вареньем.

– Отвезешь Никитку на тренировку? – спросила у Ильи подошла к раковине, чтобы помыть свою чашку из-под кофе.

– Конечно. Как раз сегодня в тот район надо ехать оценивать квартиру.

– Спасибо, – поблагодарила вполголоса и отрыла дверцу шкафчика под раковиной, чтобы выбросить пустую упаковку из-под яиц. Мусорный пакет оказался полным. – Мальчики? – протянула я и увидела две пары любопытных карих глаз, обращенных на меня. – Спуститесь до мусоропровода кто-нибудь.

– Мы же едим! – почти синхронно ответили они.

– А я своим внешним видом распугаю соседей, – указала я на патчи под глазами и красноречиво намекнула мужу на его футболку, что сейчас находилась на мне. – И, к тому же, там дверца через раз открывается.

– В такую рань на нашей лестничной площадке не спим только мы, – деловито произнёс Илья и отпил кофе. – Так что бояться нечего. А дверцу дёргай резче, она и откроется.

– А если меня украдет какой-нибудь молодой, нежена-

тый, красивый...? – построила мечтательную рожицу и хитро взглянула на мужа. – Пойду-ка я мусор вынесу.

– Белый конь на семнадцатый этаж не поднимется, – крикнул мне вслед муж и гортанно засмеялся.

Вышла на лестничную площадку и с облегчением выдохнула, увидев, что на ней никого не оказалось. Спустилась на один лестничный пролёт и подошла к мусоропроводу. Дернула за дверцу, но та, ожидаемо, не поддавалась. Решила последовать совету Ильи и дернула её резче, но та сдвинулась лишь на несколько сантиметров, издав характерный металлический скрежет.

– Да чтоб тебя! – выругалась шепотом и вздрогнула, когда перед моим лицом мелькнула рука с черными татуировками и накрыла мою ладонь. – Какого...?

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, уткнулась носом в обнаженную мужскую грудь. Взгляд пришлось поднимать бесконечно долго, так как обладатель широких плеч, длинной шеи, волевого подбородка и чуть пухлых губ, был сантиметром на тридцать выше меня. Бездонные голубые глаза вновь смотрели с насмешкой. Лицо парня казалось непроницаемым и выражало холодную беспечность.

Избалованный сынок богатеньких родителей – утвердилось в моей голове мысль, стоило разглядеть его образ вблизи.

Статуей парень стоял не долго. Обхватив мою талию одной рукой, он рывком прижал меня к себе.

За спиной послышался скрежет металла, а я задохнулась от возмущения от этой непрошенной близости к молодому, поджарому телу.

– Что вы себе позволяете? – прошипела я и шлепнула его по руке, которой он крепко прижимал меня к себе.

– Пока ничего, – произнёс он спокойно, но от глубины его низкого голоса по коже пробежали мурашки.

– Руки уберите! – процедила я сквозь зубы, так как парень не спешил ослаблять хватку на моей талии.

– Как хочешь, – уголок его губ пополз вверх в самодовольной ухмылке.

Рука исчезла с моей талии, а сам парень отступил на шаг.

Испепеляя его взглядом, повернулась полубоком к мусоропроводу, дверца которого оказалась открыта. Пришлось следить одним глазом за парнем, а другим за своей рукой, чтобы не промахнуться мусорным пакетом мимо отверстия.

Молодой человек лениво закурил сигарету. Прислонился спиной к стене напротив и выпустил струи сизого дыма поочередно изо рта и носа. Взгляд светлых глаз задержался на моих обнаженных ногах, которые почти не скрывала футболка мужа.

Ощутила, как багрянец окрасил щеки, и поспешила удалиться с лестничной площадки, что сейчас казалась катастрофически тесной для меня и этого полуодетого парня. Перескакивая через ступеньки, забежала в квартиру и захлопнула дверь, словно он мог бежать за мной.

Бешеные удары сердца эхом отдавались в ушах. Казалось, я до сих пор чувствую его теплую руку на своей талии. И от этого стало невыносимо стыдно смотреть в глаза мужу. Ведь кроме него, за все мои двадцать девять лет, меня ещё ни один мужчина не смел так крепко прижимать к себе. Делая это так, словно имел на то право.

Глава 4

Каждый новый рабочий день моей основной задачей было – минимизировать контакт с заместителем генерального директора. Несмотря на то, что я работала бухгалтером, огромное количество моральных сил уходило на то, чтобы как можно обтекаемо отвечать на сальные комплименты зама и следить при этом за тем, чтобы он не клал свои ручки мне на плечи или, упаси боже, на колени.

Павел Павлович – заместитель, которого все в фирме за глаза называли Сал Салыч. Прозвище это ни сколько было созвучно с его именем и отчеством, сколько в целом охарактеризовывало мужчину.

Импозантный мужчина лет пятидесяти выглядел весьма привлекательно для своего возраста. Подтянутый, я бы даже сказала – красивый. Аккуратные черты лица, широкие брови, легкая седина в темных волосах, на губах всегда играла немного лукавая улыбка, наверняка в молодые годы он был тем ещё сердцеедом, хотя, и сейчас довольно-таки неплохо держит марку, имея несколько поклонниц внутри офиса.

Многим женщинам он нравился и привлекал к себе внимание одним только появлением в людных местах. Меня же он настораживал. Его взгляд тёмных карих глаз, которые чаще казались совершенно черными, словно проникал мне под самую кожу. Каждый раз, когда он обращал на меня внима-

ние или же мы и вовсе оставались наедине, сверяя документацию, мне хотелось свернуться в маленький комочек или же выбежать из кабинета. А ещё помыться. Смыть с себя его полный грязной похотью взгляд, словно он мысленно отымел меня во всех возможных позах на своем рабочем столе.

Но каждый раз я сжимала зубы, натягивала на лицо маску непроницаемости с приклеенной к ней фальшивой улыбкой. Увиливала от его комплиментов или же и вовсе делала вид, что ровным счетом ничего не услышала.

И если от слов ещё можно было как-то увिलивать, то с его желанием прикасаться ко мне уже было сложнее. Сал Салыч не упускал ни малейшего повода, чтобы вступить со мной в телесный контакт. Если я ему давала ручку для подписания бумаг, то ему непременно нужно было коснуться моих пальцев или вовсе поцеловать кисть. Если мы оказывались в одном лифте, то он старался оказаться как можно ближе ко мне, а при выходе придерживал за талию.

Несколько месяцев назад я не выдержала. Высказал ему все как на духу и настоятельно попросила больше не предпринимать никаких поползновений в мою сторону. Красно-речиво продемонстрировала кольцо на безымянном пальце. Но на мой выпад он ответил лишь тем, что ничего похожего на сексуальное домогательство в своих действиях не нес. Якобы он был воспитан так, что привык к каждой женщине относиться с особым уважением и трепетом. А если его действия кажутся мне нелицеприятными, то это только по-

тому, что я не встречала в своей жизни мужчину, который действительно меня уважал и ценил.

Отмазка с его стороны, конечно, на три с минусом, но всё же настойчивость он поубавил и уже не был столь навязчив своим исключительным воспитанием. Правда, длилось это недолго – его хватило примерно на два месяца, после чего снова вернулись сальные комплименты и, будто, случайные прикосновения.

Вот и сейчас, сидя в его кабинете, я в сотый раз убрала в сторону руку, чтобы не дать ему коснуться моих пальцев. Мы готовили отчет для налоговой и приходилось снова и снова сверяться по строчкам, чтобы ничего не упустить и не потерять в финансах.

– Лилит, – обратился ко мне мужчина и немного склонился над бумагами, от чего пришлось наклониться немного в бок, чтобы хоть немного сохранить границы личного пространства, на которые он наступал как слон. – Давно вам хотел сказать, у вас восхитительный парфюм.

– Спасибо, – безразлично ответила я и поднялась с кресла, так как на мгновение показалось, что он решил поближе меня понюхать, судя по тому, как его лицо медленно, но очень решительно приближалось к моей шеи. – Если мы закончили, то мне, пожалуй, пора домой. Рабочий день закончился ещё час назад.

– Я вас подвезу, если вы не против, – встал он рядом со мной, застегивая пуговицу темно-синего пиджака.

– Я сама прекрасно доберусь, – мой ответ получился весьма резким, но я постаралась сохранить маску вежливости и добавила. – Не о чем волноваться. До свидания.

– До завтра Лилит, – произнес он мне вслед, прежде, чем я закрыла за собой дверь его кабинета.

Добравшись домой на такси, поспешила привычно, как можно скорее принять душ и переодеться в домашний костюм, состоящий из майки и коротких шортиков.

Секс-реванш, который мы с мужем запланировали ещё сегодня утром, пришлось перенести, так как бабушка – мама Ильи, уехала погостить к своей подруге до конца недели. Поэтому сразу после позднего ужина мои мужички устроились в гостиной, чтобы привычно поиграть в игровую приставку, доказывая свое превосходство в футболе.

Около часа наблюдала за их забавными перепалками и тычками друг друга локтями в бок. Затем решила пойти в нашу с мужем комнату и, устроившись под большим одеялом, дочитать давно заброшенный романчик. Но незаметно для самой себя провалилась в сон и проснулась от того, что почувствовала легкие прикосновения к своим щиколоткам.

Приоткрыв глаза, обнаружила мужа, что стоял на четвереньках у моих ног и соблазнительно улыбнулся, когда увидел, что отреагировала на его прикосновения.

Склонился и стал прокладывать дорожку нежных поцелуев вверх по бедру. Развел руками мои ноги и продолжил прокладывать дорожку чувственных поцелуев по внутрен-

ней стороне бедра, приближаясь к заветному местечку, что уже требовало его внимания.

Илья на мгновения отстранился, но только для того, чтобы стянуть с меня шорты вместе с трусиками и отбросить их в сторону. Вновь развел мне ноги и тягуче медленно провел влажным языком по клитору.

От неожиданности впилась пальцами в простыню и выгнулась навстречу ласкающему меня языку. Прикусила нижнюю губу, чтобы не издавать слишком громкие стоны, боясь того, что нас может услышать сын.

Запустила пальцы в волосы мужа, направляя его к тем местечкам, где его прикосновения были приятнее всего.

Его сильные руки ласкали сжимали бедра, ласкали живот, щипали грудь, практически доводя меня до исступления. В момент, когда казалось, что я уже близка к развязке, Илья прекратил свои манипуляции и, навалившись на меня, достал из прикроватной тумбочки презерватив.

– Вообще-то, я ещё не все, – сказала укоризненно и прикусила кожу на его шее.

– Сейчас мы это исправим, – многообещающе ответил Илья, раскатывая презерватив по всей длине своего члена.

Повалив на лопатки, он бедрами втиснулся между моих ног и одним уверенным рывком проник в меня на всю длину, заставляя выгнуться дугой и впиться ногтями ему в спину.

Плавные движения набирали скорость. Комнату наполнило наше тяжелое дыхание и тихие стоны.

Я чувствовала, что он близок к оргазму, а значит и мне пора... изображать, что я тоже сейчас кончу.

Я не фригидная. Просто пять лет назад перестала испытывать оргазм.

Да, мне нравится процесс и ласки, что щедро дарит Илья, но едва мне удастся добраться до пика удовольствия, как что-то внутри меня гаснет, и я хочу, чтобы наша близость закончилась как можно скорее. Чтобы я снова могла вернуться в свой кокон, в котором я не помнила об измене мужа, которую мы оба признали его пьяной ошибкой пять лет назад.

Глава 5

После секса и душа муж привычно засыпал, сохраняя на лице ленивую полуулыбку удовлетворенного самца. Я тоже планировала уснуть, но проворочавшись до двух часов ночи, так и не смогла этого сделать: то душно, то неудобно, плюс ко всему за стеной в соседней квартире снова началась оргия, от которой не спасали даже беруши, которые больше меня раздражали, нежели спасали от звуков непрекращающихся и ритмичных ударов чего-то твердого о стену.

Поняв, что уснуть я не смогу, а раздражение лишь набирает обороты, решила на некоторое время подняться на крышу, где ещё пять лет назад построила для себя уголок успокоения от непрошенных мыслей.

Аккуратно выбралась из-под одеяла, покинула нашу с мужем комнату. Заглянула в комнату к сыну, убедилась в том, что он крепко спит и, взяв из верхнего ящичка комода в прихожей плед, который всегда меня там ждал, покинула квартиру. На лестничной площадке было тихо, как и всегда в это время суток. Даже стоны из соседней квартиры не были слышны.

Хоть в подъезде спи, чтоб была возможность выспаться.

Наша квартира располагалась на верхнем этаже семнадцатизэтажного дома, поэтому доступ к крыше не был для меня проблемой, тем более что дверь на неё не закрывалась, а

висящий там замок носил, скорее, функцию украшения от нежелательных посетителей.

Преодолев небольшую лестницу, сняла с двери бутаторский замок и оказалась на крыше, где меня всегда ждали садовые качели, что я сама когда-то здесь установила. Сама – потому что на тот момент у нас с мужем был тяжелый период в отношениях, когда мы находились на грани развода.

По его ошибке или же слабости...

Я так и не смогла для себя решить, что же это, все-таки, было.

Порыв холодного ветра заставил поежиться и плотнее закутаться в мягкий плед. Прошла к качелям, что мирно покачивались, тронутые воздушным потоком. Забралась на них с ногами, устроившись в позе лотоса – так не мерзли ноги и казалось максимально уютно. Качаться необходимости и желания не было. Хотелось, просто, смотреть на звездное небо, вернее, на тот его островок, что мне был доступен из-за козырька качелей.

Я любила это место. Любила за тишину и спокойствие; за возможность остаться наедине с собой. Я даже телефон никогда не брала, когда шла на крышу, потому что здесь могли находиться только я, мои мысли и ветер, что иногда трепал мои волосы, словно утешая.

В общем-то, так оно по большому счету и было – только ветер утешал меня в трудные минуты моей жизни. Ему и говорить ничего не нужно было, он всегда был рядом и всегда

понимал без слов.

Измена мужа мне далась очень тяжело. Возможно, это было связано с тем, что я никогда не ждала от него чего-то подобного. Илья всегда относился к таким мужчинам категорично и даже исключал из круга своего общения, если кто-то из них посмел совершить подобный проступок.

Он часто говорил мне о том, как сильно меня любит; как рад тому, что когда-то в институте добился моего расположения, хоть для этого ему и пришлось побегать за мной целый год.

Цветы, комплименты, признания и я поверила в то, что он только мой. Верила в то, что на других женщин он даже не смотрит, считая меня своей единственной богиней, как он сам любил говорить.

Но всё пало прахом в одну секунду, когда я увидела, как он трахает одну из своих коллег в женском туалете.

Это был новогодний корпоратив в страховой компании Ильи. Изначально, я была против того, чтобы составлять мужу компанию, так как не очень любила людные места и мало-знакомые компании, знакомство в которых начиналось после порции алкоголя. Но Илья убедил меня в том, что коллектив у него хороший, приветливый и мне точно понравится. Тем более, он давно хотел похвастаться своей женой-красавицей, а тут, как раз, подвернулся удачный повод.

Его коллектив мне и правда понравился: общительные женщины от двадцати пяти до пятидесяти лет; не менее об-

щительные мужчины, что считали своим долгом втискивать меня в каждый конкурс, что проводили двое сотрудников, ряженных под Снегурочку и снежную бабу.

Всё было хорошо, весело и прилично, ровно до тех пор, пока муж не решил отойти для какого-то очень важного разговора, не терпящего отлагательств. Я ждала его около полчаса, но он так и не явился в конференц-зал, где и проходил сам корпоратив.

Выпитое шампанское дало о себе знать, и я решила прокрасться женский туалет, после посещения которого, планировала найти, украсть мужа и уехать с ним домой. Но плану не было суждено воплотиться в жизнь, так как войдя в женский туалет, я обнаружила как мой горячо любимый муж трахал девушку в черном платье, что держалась за края раковины и приговаривала его имя.

Они даже не сразу меня заметили, а когда заметили, то не сразу смогли разлепиться, словно те собаки во время случки.

Та девушка была роскошной длинноногой блондинкой – полная противоположность мне коротышке с темным удлиненным каре.

В тот момент, на пороге женского туалета, я забыла как дышать. Меня словно с головой окунули в ледяную воду и не позволяли выбраться на поверхность.

Эти двое, впрочем, тоже оказались не очень многословными. Девушка и вовсе пробежала мимо меня, стараясь не поднимать глаза и подавить улыбку, что так рвалась наружу.

Илья же поспешил извиниться и сразу встал на колени, даже не удосужившись застегнуть ширинку. Вероятно, встал он на колени ещё и потому, что едва мог стоять на ногах, так как выпил, довольно-таки, внушительную порцию коньяка в тот вечер.

Я же плохо помню, что было после. В голове остались лишь воспоминания о том, что я покинула здание фирмы, проигнорировав лифт и догоняющего меня мужа. Выбежала на улицу в одном платье и легких туфлях. Собирая сугробы и трясясь от холода, дошла до первой автобусной остановки, где села в первый же подъехавший к ней автобус.

Этой же ночью выставила вещи Ильи за порог квартиры и полгода не позволяла приближаться к себе и сыну.

Каждый день он писал мне смс или звонил. В каждом таком его сигнале было полно извинений и пожеланий мне всего самого хорошего и лучшего.

Друзья Ильи и родственники давили на меня тем, что он совсем похудел, несчастен и скучает по мне и сыну. Даже мои родители оказались на его стороне, пояснив, что каждый может совершить ошибку и не нужно рубить на корню, не зная всех нюансов его измены.

Единственной, кто была на моей стороне всё это время – моя единственная и самая близкая подруга Наташа, с которой мы дружили с шестого класса и даже вместе поступили в один институт.

Наташа была уверена, что оправдания такому поступку

нет и быть не может. Вне зависимости от того был ли мужчина пьян или трезв, в его силах контролировать своё либидо. Сказала она это, конечно, совершенно иными матерными словами, но смысл был именно таким.

Полгода я держала оборону. Полгода ненавидела Илью каждой своей клеточкой, но в какой-то момент сдалась и просто позволила ему быть рядом. Потому что Никите нужен был отец, появление которого он ждал каждый вечер у порога квартиры. Просто потому что его и мои родственники не переставали на меня давить. С каждым днем мне становилось все сложнее сдерживать слезы после очередного телефонного разговора с кем-нибудь из них. В их глазах я стала конченной стервой, которой нравилось глумиться над бедным и несчастным Ильюшенькой, которому все эти полгода приходилось скитаться по друзьям и тем самым родственникам. Даже мои родители его приютили, сказав, что он в полной мере осознал свою ошибку, а мне бы пора уже сбавить свой гонор и не разлучать отца и сына.

Сдалась...

Позволила ему жить с нами, но полгода он ночевал на кухне. Полгода я не позволяла ему к себе прикасаться, с удовлетворением наблюдая за тем, как он злился и бил кулаком в стену каждый раз, когда я не позволяла себя поцеловать или просто обнять.

Мне было мерзко. Каждую минуту рядом с ним я видела ту блондинку, что нависала над раковиной и шептала его

имя. Каждую минуту мне вновь хотелось выгнать его из дома и больше не вспоминать и не думать о нем. Именно по этой причине мне нужен был отдельный островок, в котором не будет места ЕМУ. Так я и оказалась на крыше, куда кроме меня никто не заходил. Здесь я всегда могла остаться наедине с собой и своими мыслями.

Затем, я его простила. Один откровенный разговор, во время которого мы оба плакали, привел нас к тому, что просто нужно попробовать начать все сначала. Он уверял меня, что не помнит как оказался с ней в том туалете, так как был сильно пьян и не отвечал за свои действия, за которые ненавидит себя и желает стереть тот день из памяти раз и навсегда.

После этого откровенного разговора началась новая жизнь наших отношений: свидания, походы в кино, кафе, рестораны; цветы, украшения и прочие подарки, которыми Илья меня щедро осыпал.

Примерно через три месяца такой реанимации я решилась вернуться с ним в нашу общую постель. Случился секс, во время которого я ничего не ощутила. Только механические движения, рефлекторные стоны и ничего более, разве что тошнота после близости... от самой себя.

Так, чисто механически, мы и продолжали с ним жить. Никитка начал улыбаться, вновь с радостью каждый вечер ждал возвращения отца домой у порога квартиры и бросался ему на шею каждый раз, когда он открывал дверь.

Я же смирилась с тем, что друг без друга мы уже не сможем, так как, сколько бы я не строила из себя гордую и независимую женщину, без его мужского плеча, все равно, было тяжело.

Возможно, нужно было найти другого мужчину, что оказался бы более надежным и любящим, как уговаривала меня Наташа. Но искать нового партнера на всю жизнь, в то время как от предыдущего ещё остался нож в спине, было невозможно. В каждом виделся подвох, в каждом виделся предатель. Так пусть тот предатель будет один в жизни, ведь глубина пореза от его ошибки мне уже известна и вряд ли можно будет ранить больше.

В мыслях разного толка я просидела на крыше до первых лучей солнца. Рассветы в июне ранние, значит, прошло около полутора часов с момента моего ухода из квартиры. Надеюсь на то, что порно концерт закончился, спустилась с крыши и тут же захотела подняться обратно, увидев своего соседа с очередной пассией, целующихся на лестничной площадке.

Постаралась как можно незаметнее пробраться до двери собственной квартиры. Плотнее закуталась в плед, словно он был моим плащом-невидимкой, опустила взгляд и подошла к двери квартиры, которую поспешила открыть ключом, стараясь издавать как можно меньше звуков, во-первых, чтобы не разбудить своих мужичков, а, во-вторых, чтобы не мешать парочке, как можно скорее распрощаться. Пересекла порог квартиры и имела неосторожность мимолетно взгля-

нуть на парочку, что продолжала целоваться в похабной манере, практически вылизывая друг друга.

На мгновение опешила, поймав на себе взгляд парня, что прожигал меня и словно демонстрировал мне то, что я терю, отказываясь от его внимания. Он откровенно и горячо целовал девушку, но взгляд его был прикован ко мне.

От чего-то стало стыдно и... жарко. Меня словно поймали за подглядыванием в замочную скважину.

Поспешила закрыть дверь, вернула плед в ящик комода, быстрыми шагами добралась до нашей с мужем комнаты и легла рядом с ним под одеяло, накрывшись им до самых кончиков ушей.

Едва начала погружаться в сон, как в соседней квартире начал набирать обороты очередной порно-концерт. Видимо, прощание парочки затянулось и перешло в горизонтальную плоскость.

Глава 6

День медленно тянулся к вечеру. Жара была настолько сильная, что, казалось, не спасал даже кондиционер. Судя по всему, прогнозу синоптиков, в кой-то веки, суждено было сбыться и вечером будет дождь.

Около часа назад я вернулась с работы, по пути забрав Никитку с тренировки по футболу. Сын перекусил и благополучно устроился за компьютер, чтобы отточить все финты в виртуальной игре, а я же, сходя с ума от жары и головной боли, мыла посуду, готовила ужин и наводила уборку. Стандартное женское ничегонеделание, результатов которого не замечают, но если этого не сделать, то все сразу заметят, что я ничего не делаю. Этот чертов порочный круг не разорвать.

Переделав все возможные и невозможные дела, на ужин решила побаловать себя салатом Цезарь, который никто кроме меня не ел, ибо, как гласит мудрость моих мужичков: «Нечего мясо портить травой!». Но когда дело дошло до заправки, я обнаружила, что в доме нет оливкового масла.

Отправлять сына в магазин, что находился в минуте ходьбы от дома, не стала, так как он совершенно точно откажется. После тренировки он предпочитает сидеть в своей комнате и желательно, чтобы его никто не трогал, ибо он устал. Типичный мужчина.

Заказывать Илье оливковое масло тоже бесполезно, пото-

му что шелест его закатанных глаз я буду слышать даже через трубку. Решила быстренько спуститься в магазин сама. Туда-обратно и вкусный ужин будет готов.

Посмотрела на себя в зеркало: темные джинсовые шорты с завышенной талией, укороченный белый топ с логотипом старой рок-группы и взлохмаченные волосы, часть которых была собрана на макушке в пучок. Сойдёт. Все-таки, не свататься иду, а за маслицем.

– Никита, я в магазин, – заглянула в комнату к сыну. – Тебе что-нибудь купить?

– Не, ма, – не оборачиваясь, ответил он.

– Как хочешь, – прежде, чем скрыться из дверного проема, добавила. – Когда вернусь из магазина, будем вместе с тобой искать воришку.

– Кого? – не понял Никита и даже обернулся, чтобы проверить, не сошла ли я с ума.

– Воришку, который украл у тебя буквы, – деловито произнесла я, ехидно улыбаясь. – Не... Ма... – передразнила сына и поспешила закрыть дверь его комнаты, так как тот, едва сдерживая улыбку, уже мчался мне отомстить за подтрунивание.

Набегу схватила с комода в прихожей телефон, в чехле которого были банковские карточки, и ключи от квартиры. Захлопнула дверь прямо перед носом сына и, услышав многообещающее: «Ты же вернешься!», нажала кнопку лифта, который очень быстро примчался по моему зову.

Купила нужное мне оливковое масло и поспешила добежать до дома под внезапно начавшимся проливным дождем. Все-таки, жара добавила, и небо рухнуло на землю ливнем, отдаваясь громом и черным устрашающим небом над головой.

За полуминутную пробежку промокла до нитки. Отсутствие бюстгальтера стало слишком очевидным – белый топ облепил мою грудь так, что скрыть торчащие соски было невозможно. Пришлось прижимать к груди бутылку с маслом, чтобы хоть чем-то скрыть эту стыдобу. Забежав в подъезд, стала молча молиться о том, чтобы там никого не было, и лифт тоже был пустым.

Так оно и оказалось.

Вызвала лифт, который к счастью, снова быстро отреагировал. Зашла и едва успела нажать кнопку нужного мне этажа, как кто-то очень юркий успел втиснуться между съезжающими створками. Сначала показалась мужская рука с замысловатыми узорами тату, а затем и полностью её обладатель. В промокнувшей насквозь серой футболке и влажными волосами, с которых капали редкие капли воды на лицо, в лифт забежал сосед.

Появление этого парня я хотела видеть меньше всего. Машинально прижала бутылку с маслом крепче к груди и холодно кивнула в ответ на его чуть кривоватую улыбку. Взгляд голубых глаз изучающе прошелся по моему телу. Казалось, я ощущала его словно невесомое прикосновение, что

оставляло обжигающий след там, где он смотрел особо внимательно. Судорожно вздохнула, когда его рука промелькнула близ моего лица, чтобы повторно нажать кнопку с номером нужного этажа. Рефлекторно прижалась к стенке лифта, чтобы наши тела не соприкоснулись.

Парень отошел к противоположной стене и прислонился к ней спиной, смахивая влажные капли с волос. Боковое зрение улавливало каждое его движение: вот он провел рукой по волосам, словно зачесывая их назад; вот он немного поменял положение и убрал руки в карманы джинс, замер и не двигается. Но каждой своей клеточкой я чувствовала на себе взгляд его голубых холодных глаз. Мне и смотреть не нужно, чтобы знать, что в них присутствует насмешка.

Ещё бы! Взрослая тётя вжалась в угол лифта и пытается спрятать торчащие соски под мокрой футболкой за бутылкой оливкового масла. Сейчас, как никогда, захотелось провалиться в шахту лифта, который полз как черепаха.

Пятый этаж, шестой...

Парень оттолкнулся от стены, завел руки за голову и... снял футболку, после чего закинул её себе на плечо и снова прислонился спиной к стене.

С ужасом посмотрела на него, надеясь, что он меня не изнасилует в этом лифте или не попросит за компанию с ним снять футболку.

Его оценивающий взгляд медленно скользил по моей фигуре вверх и то, что он видел, ему нравилось. По крайней

мере, мне так показалось, когда он слегка закусил свою нижнюю губу и прищурил глаза.

Под его пристальным взглядом казалось, что на мне и во все нет одежды – столь похабно и собственнически он смотрел, словно точно знал, что под ней скрывается. Даже о наличии родинки близ левой груди ему должно быть известно с таким рентгеновским зрением.

– Кхм, – сделала вид, что откашлялась, чтобы парень обратил внимание и на моё лицо тоже, а заодно перестал так откровенно пялиться.

Лучше бы я и дальше молча стояла, так как теперь все его внимание было приковано к моему лицу. Вероятно, нужно было что-то ему сказать, так как он вопросительно изогнул бровь, которая была разрезана поперек светлым шрамом. Но все возможные слова застряли в горле, а я оказалась не в силах отвести взгляд от его светлых глаз. Словно попала в капкан, из которого выбраться без посторонней помощи не получится.

И помощь пришла откуда не ждали...

Моргнул свет, лифт несколько раз тряхнуло, и он остановился. В следующую секунду свет, все же, погас, заключив нас наедине в этой жестяной коробке.

Меня и полураздетого парня...

Глава 7

– Что это? – произношу в темноту и крепче прижимаю к груди бутылку с маслом.

– Мы все умрем, – доносится меланхоличный голос парня с противоположной стороны лифта.

– Не смешно!

По памяти и на ощупь пытаюсь найти рукой аварийную кнопку, но пальцы касаются теплой кожи. Одергиваю руку и в то же мгновение лифт освещает мягкий свет огня, который держит в своей руке парень.

Зажигалка освещает его обнаженные плечи и нижнюю часть лица, а я заливаюсь краской, осознав, что только что трогала его торс, которым он перекрыл заветную аварийную кнопку.

– Нужно вызвать диспетчера, – поясняю ему, указывая пальцем за спину.

– Они не ответят, – произносит он таким тоном, словно сейчас будет совершенно таинство, во время которого меня принесут в жертву богу лифтов.

– Почему? – задаю вполне логичный вопрос и начинаю пятиться, когда парень делает едва заметный шаг в мою сторону.

– Я уже застревал так несколько раз, – поясняет он. – Минут через пять включится свет и лифт поедет дальше.

– Точно? – спиной касаюсь холодной стены лифта и сглаживаю ком страха, осознав, что мне больше некуда деться.

– Точно, – произносит он тихо и огонек зажигалки гаснет. Тянусь в задний карман за телефоном, чтобы хоть чем-то рассеять тьму, но тот оказывается разряжен. Почти ударяю себя по лбу, вспомнив, что не поставила его заряжаться сразу, как вернулась с работы. Возвращаю телефон в задний карман и стараюсь сосредоточиться так, чтобы хоть что-то разглядеть в крошечной тьме.

Между тем от парня не слышно ни звука. Он будто исчез или же его вовсе не было со мной в одном лифте. Становится страшно и неловко, хотя умом я прекрасно понимаю, что ему некуда отсюда деться – мы заперты вместе.

– Ты где? – произношу шепотом.

– Здесь, – раздается почти над самым ухом, отчего сильнее вжимаюсь в стенку и запрокидываю голову, словно смогу увидеть его глаза.

Но нас окружает абсолютная темнота, в которой невозможно ничего увидеть.

– Ты знаешь, что темнота раскрепощает? – слышу его хриплый рокот у самого уха и вздрагиваю от услышанных слов и глубины его низкого голоса.

Горячее дыхание парня обжигает кожу и посылает волну мурашек по спине.

Снова крепче прижимаю бутылку с маслом к груди, интуитивно ощутив, как парень стал ещё ближе.

– К чему это всё? – прочистив горло, стараюсь говорить так, чтобы голос не дрогнул.

– Тактильные ощущения максимально обострены, – парень переходит на шепот и, кажется, я чувствую, как он опирается руками о стенку по бокам от моей талии, но не касается меня. С каждым его новым словом пульс учащается. Запах его тела заполняет кабинку лифта и кружит голову. Ароматы ментола и неизвестного мне мужского парфюма пьянят. По-настоящему сильный мужской голос заставляет ловить каждое слово.

– Кожная чувствительность повышается. Все ощущается острее. Ты ждешь прикосновения в одном месте... – на секунду показалось, что он вот-вот коснется моей шеи. – Но неожиданно тебя касаются совсем не там, где ты ждешь.

В этот момент ощущаю прикосновение его теплых пальцев на тонкой полоске обнаженной кожи там, где немного задрался топ. Вздрагиваю и наугад бью его рукой туда, где должны были быть его пальцы, но парень перехватывает мою руку и прижимает её к своей обнаженной груди.

На секунду повисает пауза, во время которой я чувствую ладонью его учащенное сердцебиение, что синхронно моему разрывает грудную клетку.

– Я замужем, – произношу так, словно напоминаю сама себе об этом обстоятельстве, что сейчас кажется совершенно незначительным.

Парень игнорирует моё заявление или же делает вид, что

не услышал то, о чем я только что сказала.

Моя ладонь всё ещё прижата его рукой к крепкой груди. Едва уловимое движение и я чувствую, что он стал ещё ближе. Словно он склонился надо мной и ещё немного и грань дозволенного будет пересечена.

Пuls учащается, а от его горячего дыхания на моей шее кожа покрывается мурашками. На секунду прикрыв глаза, делаю глубокий успокаивающий вдох и чувствую, что он делает то же самое, но делает он это так, словно вдыхает мой запах.

– Вот видишь. Я был прав, – шепчет парень мне в шею и, готова поклясться, едва уловимо касается губами.

– В чем прав? – стараюсь сохранить последние крупницы чести и разума, параллельно с этим, ощущая, как наши пальцы на его груди переплетаются. По его инициативе.

– Темнота раскрепощает, – поясняет он шепотом и касается моего виска. – Я дотронулся до тебя всего лишь раз, а твои тайные желания взяли верх над разумом. Я дотронулся до тебя одним пальцем, а твое тело ждет большего, в то время как мозг пытается напомнить тебе о твоём семейном статусе, на который мне, честно говоря, плевать.

– Я заметила, – усмехаюсь я и всё же выдергиваю свою ладонь из его крепкого захвата. – Лифт, конечно, маленький, но не мог бы ты постараться соблюдать дистанцию?

– Боишься? – он снова касается моего виска и в этот раз я чувствую его дыхание во влажных от дождя волосах.

Судя по тому, что мне внезапно стало прохладно, парень отстранился, предоставляя мне немного личного пространства и возможность спокойно дышать.

Его фигуру снова освещает тусклый огонёк зажигалки. На красивом лице чуть кривоватая насмешка, что, видимо, является его неотъемлемой частью. В купе с опасным блеском в холодном взгляде и теснотой в лифте, испытываю колоссальное желание провалиться прямо на том месте, что вынуждена стоять. За несколько минут наедине с ним я нарушила почти все свои табу, что соблюдала около десяти лет.

Одно невесомое прикосновение этого парня и я ощущаю тягучее желание вниз живота. Жалкое зрелище...

– А мне есть чего бояться? – смотрю на него с вызовом и только сейчас замечаю всю красноречивость сложившейся ситуации: в его руке огонь, в моей – масло. И только от меня зависит, станет ли тот огонь, что внезапно зародился между нами в тесной кабине лифта, пылать ярче.

– А ты думаешь, что бояться нечего? – от его тона сердце вновь начинает биться чаще.

Момент и огонек зажигалки вновь гаснет.

Снова вжимаюсь спиной в стену, чувствуя его дыхание на губах, словно он вот-вот меня поцелует. Но внезапно включается свет, который на секунду слепит, но парень, словно не замечает этого, всё ещё находясь в непозволительной близости ко мне. Лифт начинает движение, возвращая меня в реальность.

Руки парня все еще по сторонам от моей головы, он нависает надо мной мощной скалой и не спешит покидать границы моего личного пространства. Наоборот, он уверенным рывком приближает свое лицо к моему и когда до касания губ остаются считанные миллиметры, замирает. Останавливается и лифт, открывая свои створки на последнем этаже.

– Как-нибудь продолжим, – хрипло произносит парень и выходит из лифта, не обернувшись.

Мне же понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя и осознать насколько сильно я была близка к падению в собственных глазах и глазах мужа и сына.

Буквально миллиметр и границы бы рухнули...

Глава 8

– Моя крошечка! Наконец-то, до меня дошла! – воскликнула Наташа, едва я появилась на пороге кафе «Болт», в котором она работает администратором уже около трех месяцев.

– Привет, Нутэлла! – обняла я подругу, искренне радуясь тому, что смогла выделить время в обеденный перерыв для встречи с ней. – Как дела? Чего нового?

– Всё как всегда на высоте, но через жопу, – отмахнулась Наташа и стала подталкивать в сторону столиков. – Давай сядем хотя бы, а то стоя и без кофе язык плохо работает.

– Тогда я поем какой-нибудь салат, раз уж сели.

– Салат? – взметнула она светлые брови. – С твоей комплекцией можно есть жаренную картошку ведрами и никто не заметит, а ты всё салатиками питаешься, травоядная моя. Ладно, сейчас организую, – повернувшись в сторону барной стойки, подруга подняла руку и на всё кафе произнесла. – Эй, сладенький! Овощной салат и два кофе сообрази.

Один из парней ей коротко кивнул и отправился в сторону кухни выполнять заказ.

Наташа обладала пышными формами, которым я частенько завидовала. Блондинка среднего роста, серые выразительные глаза, пухлые губы, грудь четвертого размера, аппетитные бедра и узкая талия – мечта, а не женщина. Полная её

противоположность – я: худощавая коротышка со вторым размером груди и едва заметной задницей. В свои двадцать девять лет я больше смахивала на девочку-подростка, нежели на взрослую женщину, у которой уже есть девятилетний сын. Ни строгие платья, ни костюмы не делали меня хоть сколько-нибудь солидной женщиной.

– Опять молодых официантов смущаешь? – усмехнулась я, зная страсть подруги ко всему мужскому полу.

– Что значит, опять?! – возмутилась она. – Я и не заканчивала это делать. А с новенькими официантами это гораздо интереснее.

– Не сомневаюсь, – покачала я головой и открыла бутылку минеральной воды, что стояла на столике.

Сегодня снова выдался очень жаркий день. Июнь стремится спалить планету, не иначе.

– Развелась? – задала Наташа свой любимый вопрос, которым преследует меня уже пять лет.

– Не дожدهшься, – привычно отчеканила я и услышала вздох разочарования от подруги.

– Когда-нибудь, всё равно, разведешься. Потому что такие кабели, как твой Илья на одном пёхе на стороне не успокаиваются. Он почувствовал, что это такое – иметь левую тёлку и при этом не получать по жопе.

– Наташ, ты мне это говорила уже миллион раз и, если мы продолжим говорить на эту тему, то я, пожалуй, пойду на работу. Тем более что обед скоро закончится.

– На всякий случай, я тебе всё же напомним, что когда ты разведешься, я открою шампанское и спляшу на той барной стойке чечетку, – указала она большим пальцем себе за спину в ту сторону, где бармен натирал стойку белым бумажным полотенцем.

– Долго ждать придется, – иронично повела бровью и закрыла бутылку, отставив её в сторону.

К нашему столику подошел официант с подносом. Поставил передо мной тарелку с салатом и чашечку кофе. Свой кофе Наташа сама взяла с подноса, а когда официант отвернулся, чтобы уйти, шлепнула его напоследок по заднице, заставив молодого парня покраснеть и смутиться.

– Не жалеешь ты их, конечно, – едва сдерживая смех, сказала я.

– А они меня жалеют?! – взметнула подруга светлые брови. – Ходят тут молодые и неженатые, с задницами такими, что покусала бы.

– Остановись, Таша, – смех сдерживать уже не получалось, так было всегда, когда рядом оказывалась моя самая близкая и единственная подруга. – Если ты его ещё и покусаешь, то он точно заикаться начнет и шарахаться от тебя, как кот прокаженной.

– Ладно, я. Давай, рассказывай, чего у тебя нового. Развода не случилось, так может так чего интересного произошло?

– Я позавчера в лифте застряла. На три минуты, правда. Но всё же. Какое-никакое событие.

– Вау, – безэмоционально протянула подруга. – Если бы не одна застряла, то рассказ был бы куда интереснее.

– Ну, – пожалала я плечами и отвела взгляд в сторону, отпивая кофе.

– А ну-ка, колись! – практически перегнулась она через столик. – Не одна? Кто он? Знойный? Сексуальный? У вас там что-то было?

– За три минуты, Наташ? Я даже его имени не узнала за это короткое время.

– Значит, это всё-таки, был мужик? – искрами восторга в её глазах можно было разжечь большой пионерский костер.

– Угу, – кивнула я, разжевывая салат.

– Чего, угу?! Подробности мне! Самые влажные подробности.

– Наташа, три минуты, – напомнила я ей. – Какие могут быть влажные подробности?

– Ну, он хотя бы красивый?

– Ну, такой... – неопределенно покачала я головой. – Сосед мой.

– Нихрена себе! – от услышанного Наташа даже поднялась со стула и несколько раз прошла туда-обратно, осмысливая каждое слово. – Это тот самый знойный сосед, который мешает тебе спать, когда трахает своих тёлок за стеной твоей комнаты?

– Ага, – кивнула я. – А с чего ты взяла, что он знойный? Ты же его ни разу не видела.

– Учитывая тот факт, что он каждую ночь имеет новую девчонку, как ты мне говорила. И делает это минимум полтора часа, как ты мне говорила. Могу с уверенностью сказать, что он совершенно точно самый знойный парень из всех возможных. И теперь я хочу его увидеть. Когда там твой в командировку сваливает?

– В среду, – уточнила я.

– Так, ага... – Наташа задумчиво посмотрела в потолок, соорудив такую гримасу, словно производила математические расчеты. – Сегодня пятница. Значит, еще немного придется потерпеть и потом я и Аришка приедем к тебе с ночевкой, и я трахну... глазами того парня. Если, конечно, мне посчастливится его увидеть.

– Ты уже можешь его увидеть, – произнесла я едва слышно и подруга стала оглаживаться, выискивая среди посетителей того самого соседа.

Его присутствие в этом кафе я почувствовала раньше, чем увидела его самого. От одного его голоса, который невозможно спутать ни с каким другим, волоски на моем теле зашевелились, а по рукам прошла мелкая дрожь.

Судя по сопровождающим его голосам и женскому смеху, он был не один, а в компании минимум двух человек. Намеренно не смотрела в их сторону. Во-первых, не совсем понятно как себя с ним вести: нужно ли здороваться или достаточно будет безразличного взгляда или, на худой конец, холодного кивка. Соседи же, все-таки. А, во-вторых, не хо-

телось, чтобы он знал, что я здесь есть. Думаю, того нашего общения в лифте вполне достаточно и на этом стоит остановиться, пока ситуация не зашла слишком далеко, хотя я сомневаюсь, что она могла бы куда-то уйти. Всё началось и закончилось в том лифте.

Я замужем, он молод. У наших путей нет и не может быть точек соприкосновения.

– Пожалуйста, умоляю, – загнусавила Наташа, провожая взглядом компанию молодых людей, что устроились за столиком рядом с нашим. – Скажи мне, что твой сосед тот знойный блондин с татуировкой на шее. Это он, да?

Украдкой посмотрела в том направлении, в котором смотрела Наташа, практически не моргая. Сосед был в компании двух темноволосых парней и рыжей девушки. Длина ее ног, скорее всего, была равна моему росту, потому что казалось, что они с блондином почти одного роста, а учитывая тот факт, что он выше меня сантиметров на тридцать, могу с уверенностью сказать, что я лилипут, который будет путаться под ногами таких великанов.

Девушка была в коротком зеленом платье и бежевых босоножках на неимоверно высоком каблуке. Миловидное личико в форме сердечка с огромными голубыми глазами, радовало россыпью веснушек. Рыжие волосы, которые она кокетливо поправляла и пропускала сквозь пальцы, спускались волнами до самой поясницы.

Моё темное каре тоскливо курило в сторонке.

Парень вальяжно сел на стул и откинулся на его спинку, закинув левую руку за спину девушки, лениво поглаживал её по плечу большим пальцем. Белая футболка на нем скрывала часть тату, которые мне неоднократно доводилось видеть. Казалось, я помню расположение каждой из них, хотя ни разу не приглядывалась к ним. Взгляд его светлых глаз лениво блуждал по залу кафе, но не видел ничего интересного и любопытного. Едва наши взгляды встретились, отвернулась от него и отпила кофе, склонив голову таким образом, чтобы волосы завесили часть лица.

– Умоляю, – напомнила о себе подруга. – Скажи, что тот горячий блондин – твой сосед.

– Да, – коротко ответила я и снова отпила кофе. Во рту поселилась пустыня.

– Охренеть! – прошипела Наташа. – И ты так спокойно о нем говоришь?! Я уже шесть раз кончила, пока на него смотрела! Вот это самец! – скорее уже сама себе продолжала говорить подруга, не пытаясь отвезти взгляд от парня. – Какие у него широкие плечи! Я на такие ноги бы закинула. Но это должна сделать ты...

– Наташа, хватит, – оборвала я её. – И перестань пялиться.

– Во-первых, не перестану, потому что он даже не обратил на меня внимания, а вот на тебя уже раза четыре мельком посмотрел. Во-вторых, ты просто обязана трахнуть какого-нибудь знойного красавчика и отомстить своему дороговому Ильюше. Не перебивай меня, – подняла она ладонь, ед-

ва я собралась ей возразить. — Я прекрасно вижу в какую му-
мию ты превращаешься последние пять лет. И сегодня я, на-
конец, увидела тебя немного изменившейся. В твоих глазах
появляется свет, который ты утратила тогда, на том сраном
корпоративе. И я более чем уверена, что дело в этом красав-
чике и вашем свидании в лифте.

Наташа отвернулась, чтобы снова взглянуть на моего со-
седа, а я в это время испытывала шок от её слов.

«Отомстить».

Разного рода мысли посещали мою голову последние пять
лет после измены мужа, но ни разу не приходила мысль о
мести. Потому что подливать грязь в грязь — отвратительно.
Грязи станет лишь больше и в ней можно будет легко утонуть
и потянуть на дно кого-то ещё.

— Он опять на тебя смотрит, — довольно прошептала по-
друга, и я не сдержалась и посмотрела в том же направлении,
что и она.

Голубые глаза парня, и правда, были сосредоточены на
мне. Самоуверенная ухмылка на его губах стала ещё шире,
когда он поймал мой взгляд и не отпуская. Он медленно
склонился к девушке, которая ловила каждое его движение
и, буквально, смотрела в рот, томно при этом улыбаясь. Что-
то шепнув, парень запустил пальцы в её волосы и запроки-
нул ей голову назад, впившись в пухлые губы цвета спелой
вишни. Девушка с трепетом приняла его ласку и сжала в ку-
лачках ткань футболки, что обтягивала крепкую грудь.

Казалось бы, вполне обычный поцелуй, которым балуются молодые парочки их возраста. Вот только взгляд пронизательных голубых глаз во время их поцелую был сосредоточен на мне. Как тогда ночью на лестничной клетке, когда он целовал другую девушку столь же требовательно и горячо.

Снова стало неловко и жарко. Отвела взгляд, не желая видеть то, что не положено видеть и знать посторонним. Это их личное дело, которое, впрочем, не мешало бы скрыть в границах их общей постели.

– Я бы трахала его в том лифте до поросычьего визга, – мечтательно протянула подруга и подперла кулаком подбородок. В отличие от меня, она не собиралась отводить любопытный взгляд. – Как его зовут?

– Не знаю, – пожала плечами. – Не интересовалась.

– А чьё имя ты собралась выкрикивать во время бомбического оргазма? Кстати, а давно он у тебя был?

– Кто? – свела я брови.

– Оргазм, конечно.

– Я сейчас уйду, если ты продолжишь разговор в том же духе.

– Значит, давно, – задумчиво протянула подруга. – Ты пойми меня, Лёль. Я хочу, чтобы ты была счастлива. По-настоящему счастлива, а не так как сейчас – имитируя. Просто попробуй. Хотя бы пофлиртуй с ним. Монашки в монастырях и те развратнее, чем ты.

– Я не буду ни с кем флиртовать. Уймись уже, Наташ.

– Не уймусь! – уверенно произнесла она. – Не уймусь до тех пор, пока передо мной не будет сидеть та девчонка, которую я знала пять лет назад. Твой муж тебя не заслуживает и когда-нибудь ты это поймешь, а тот парень тебе в этом поможет.

– Наумова! – прогремел за её спиной голос владельца кафе, которого я несколько раз имела возможность видеть. – Почему вы сидите с посетителями за столиками? Хотите быть наказанной.

– Вот его я точно когда-нибудь трахну, – прошептала подруга, немного наклонившись ко мне.

Её босс – главная влажная фантазия всех её ночей вот уже три месяца. Холостой, высокий, крепкий мужчина с грубыми чертами лица напоминал своей мощной комплекцией дикого медведя. Он являлся довольно-таки известным бизнесменом нашего города, хотя внешне был похож на бандита из девяностых. Вот только он все никак не попадал под Наташины чары, стойко их игнорируя.

– Накажете? – томно произнесла подруга и демонстративно закинула ногу на ногу, обнажая колено. – Каким образом?

– Наумова, – опасно тихо произнес мужчина и склонился над ней, опираясь кулаком о поверхность нашего столика. Загорелая рука бугрилась венами и демонстрировала темное тату в виде колючей проволоки вокруг мощного бицепса. – Для вас же будет лучше – не играть со мной.

Послышался звон упавшего столового предмета.

– Ой, я такая неловкая, – наигранно сожалеюще сказала Наташа и поднялась со стула, чтобы поднять упавший предмет. Вот только сделала она это максимально сексуально – не сгибая колен. И, судя по слегка пошатнувшемуся боссу, подруга своей попкой, обтянутой узкой юбкой, намеренно потерлась о его пах.

Подняв вилку, выпрямилась грациозно, словно кошечка и подмигнула мне, пока начальник не видит.

– Работайте, Наумова, – произнес он ей строго над самым ухом и не спеша отошел к барной стойке, где, глядя на него, дрожали официанты, боясь, что следующие под горячую руку попадут они.

– Он меня хочет, – со знающим видом произнесла подруга. – И тебя тот паренек тоже хочет.

– Так, всё. Я пошла на работу, – поднялась со стула и сняла с его спинки сумочку. Достала кошелек и положила несколько купюр на столик в уплату счета.

– Обалдела, что ли?! – возмутилась Наташа и вернула купюры мне в кошелек. – Моя подруга в моем кафе не платит.

– Это не твое кафе, – усмехнулась я, застегивая сумочку.

– Пока что, – деловито произнесла она. – Иди, хоть обниму, а то до среды не увидимся.

– Давай, – согласилась я и крепко обняла подругу, как всегда любила это делать ещё со школьной скамьи.

– Кстати, он опять на тебя смотрел, – внезапно шепнула она, заставив меня закатить глаза.

– Ты опять?

– Снова, – засмеялась она и добавила. – Вали его на бок, ломай ему хуй.

– Дурында, – покачала её из стороны в сторону и чмокнула в щечку. – До среды, красотка.

– Надеюсь, к тому времени у тебя для меня будет горячий рассказ.

Глава 9

– Твою мать! Я сейчас сдохну! – пыхтела Наташа, умирая на скамейке в парке.

Подруга, наконец-то, нашла в себе силы для того, чтобы выбраться на пробежку вместе со мной. Хотя, её энтузиазма хватило ровно на тридцать секунд, так как уже на тридцать первой она решила умереть прямо посреди парка на чудесной деревянной скамейке.

– Вставай, старуха, – усмехнулась я и потянула её за ногу.
– Мы только начали.

– Чтоб тебя тот парень драл до такого же состояния как ты меня, – злорадно произнесла подруга, даже не пытаясь подняться.

– Опять начала сватать мне того блондина? – села рядом с Наташей, положив её голову себе на колени. С пробежкой, видимо, на сегодня всё.

– А почему бы и нет? – пожала подруга плечами. – Ты прекрасно знаешь, как я теперь отношусь к твоему муженьку, в свете последних событий. Поэтому не вижу ничего зазорного в том, чтобы отплатить ему той же монетой.

– Ну и зачем мне это надо? Что мне даст секс на стороне, кроме отвращения к самой себе?

– А то к Илье ты отвращение не испытывала первое время, после того как снова съехались? – иронично произнесла

Наташка. – К тому же, это всего лишь секс, который ни к чему не обязывает. Пососались, полизались и разбежались. Ты сама говорила, что паренек частенько меняет девок, так что он самый оптимальный вариант для горячего секса без каких-либо обязательств. А если ещё вспомнить, в каких красках ты описывала его ночные сношения, то могу с уверенностью сказать, что кончать ты будешь, как пулемет. Сколько там у тебя уже искры из глаз от мощнейшего оргазма не сыпались? Месяц? Два?

– Пять, – ответила ей тихо, отчего подруга присвистнула. – Лет, – уточнила я после короткой паузы и это маленькое слово заставило девушку резко сесть и уставиться на меня во все глаза.

– Пять лет?! – ещё немного и её глаза точно выпадут. – Пять лет без оргазма? Пять, сука, лет!?

– Успокойся ты. Сейчас последний голубь в этом парке будет в курсе того, когда у меня и чего было.

– Пять лет, – на выдохе сказала подруга, глядя куда-то в пустоту. – А Илья, что думает по этому поводу? Он как-то работает над тем, чтобы ты уже... то самое слово, которое нельзя знать голубям.

– Илья не знает, – стыдливо произнесла я.

– В смысле? – не поняла подруга и снова положила голову мне на колени. – Как муж может не знать, что его жена не кончает?

– Я симулирую, – чем больше я откровенничала, тем боль-

ше мне хотелось провалиться под землю.

– Нахрена? – задала Наташа вполне резонный вопрос. – Надо ему сказать! Пусть лучше старается.

– Я тебе-то кое-как сейчас об этом сказала, а с ним вообще не представляю, как об этом говорить. Да, и сама подумай, пять лет молчала, делала вид, что все хорошо и такое признание. Каково ему будет?

– Каково будет *ему*?! – Наташа села и вновь возмущенно заглянула мне в глаза. – А ты забыла каково было *тебе*, когда ты увидела, как он драл левую телку в женском туалете? Или, может, ты забыла, каково было *тебе*, когда ты ревела у меня на плече, не зная, как тебе быть и жить дальше? Окстись, подруга, и хотя бы раз в жизни подумай о себе. Тебе двадцать девять лет и за всю жизнь у тебя был один мужчина, и тот не самый лучший, как выяснилось. Ты ни разу не была плохой, отвязной девочкой. Вышла замуж на втором курсе, родила на нем же. Носилась и носишься до сих пор со своими мужичками, совершенно не думая о своем комфорте и желаниях. Поживи для себя хотя бы раз. Трахни того парня, оттянись по полной. Напейся, хотя бы раз в жизни. По пьяни столько приколюх можно совершить. Хоть в старости будет что вспомнить, если, конечно, вспомнишь, – улыбнулась подруга. – Ты знаешь, что я тебя люблю, Лёлька, но я не могу любить тебя за нас двоих. Не живи для кого-то, поживи для себя, хотя бы этим летом.

– А для этого обязательно трахать кого-то помимо мужа?

– сдерживая смех, спросила я.

– Всенепременнейше! Страхни паутина со своей киски и поймей того парня так, чтобы это он стонал, как те его многочисленные сучки, – с нажимом ответила подруга. – И вообще, надо выпить.

– Шесть утра, Наташа, – напомнила я ей. – И что за повод?

– Надо помянуть твой оргазм. Пять лет – юбилей.

– Балбесина ты, – натянула капюшон ей на голову, от чего она тоже засмеялась.

– Не хочешь трахать того красавчика, то хотя бы пофлиртуй с ним, – не унималась подруга. – Знаешь, как флирт поднимает самооценку и настроение? Отнесись к этому, как спорту. Зацепи парня и получай волну комплиментов. От тебя, по большому счету, ничего и не требуется, кроме милой улыбки и пары фраз.

– Какая ты приставучая! – закатила я глаза. – Ладно, флирт я попробую, но ничего больше. Я, всё-таки, замужем, – указал на кольцо на безымянном пальце правой руки.

– И на том спасибо, – кивнула подруга, расплываясь в широчайшей улыбке. – Побежали дальше. Я ещё не на всех скамейках этого парка полежала.

Глава 10

Очередной вечер снова выдался жарким. Природа решила окончательно спалить наш город этим летом, чтобы не мешали ей спокойно жить. В чем-то я с ней согласна, но легче и хоть сколько-нибудь прохладнее мне от этого не становится.

Привычно по дороге с работы забрала Никиту с тренировки. Переодевшись в домашнее, решила приготовить традиционный сытный ужин перед тем, как Илья уедет почти на неделю в небольшую командировку для подписания сверхважных и, безусловно, сверхденежных контрактов.

Никита привычно устроился за компьютером в своей комнате, пройдя мимо которой несколько раз, я решила прервать привычный ход его послетренировочного времени. Мальчику девять лет и он все больше стал уделять времени компьютеру, а не живому общению со сверстниками.

– Никита, – позвала я сына, зайдя к нему в комнату. – Сходи, погуляй немного на площадке.

– Зачем? – обернулся сын и посмотрел на меня как на идиотку.

– Чтобы глаза за компьютером не портил, – ответила ему самым очевидным аргументом из тех, что смогла придумать. – И вообще, тебе через неделю ехать в лагерь, а ты даже с ровесниками контакт находить не умеешь. Сходи и пообщайся.

– Мне хватает общения и на тренировке. В команде один-

надцать человек, не считая тренера и запасных игроков. Так что мне и за компом нормально. И я устал после тренировки.

– Ты каждый вечер после тренировки приезжаешь домой, ужинаешь и садишься за компьютером до самого сна. Может, все-таки, погуляешь? Да и видела я ваше общение в команде. поорали друг на друга на поле, а потом еще немного в раздевалке и разошлись. Так что иди и ищи себе друзей по интересам, – судя по тому, что сын закатил глаза и вновь повернулся к компьютеру, мне еще предстоит серьезно поработать над командным голосом. – Значит, помогай мне готовить. За компьютером я тебе сидеть все равно не дам, но зато научу стряпать твой любимый пирог с земляничным вареньем.

Отодвинула стул с сидящим на нем Никитой подальше от компьютерного стола и выключила сам компьютер.

– Ну, ма! – возмутился сын и закатил глаза. – Нормально же общались. Чего начала-то?

– Хочу еще нормальнее пообщаться со своим сыном. Пойдем со мной на кухню, приготовим ужин. Наденешь тот розовый фартук с цветочками, что мне на восьмое марта подарил.

– Фу! Он же девчачий!

– Ну так, что, – деловито произнесла я, словно мы были на важных переговорах. – Идешь гулять или в фартуке по кухне бегать? Ещё нужно пропылесосить во всей квартире и пыль протереть. О, и окна помыть тоже надо...

– Я пошел гулять!

– Вот так-то! – отряхнула руки и уперла их в бока. – Возьми гироскутер, покатайся. А то два раза проехался на нем и в шкаф убрал.

– У него одно колесо не едет, а папе починить некогда, поэтому он в шкафу и лежит, – ответил Никита, переодеваясь в темные шорты и светлую футболку для прогулки.

– Скейт тогда возьми, он тоже без дела у тебя стоит и очень давно, кстати.

– Ладно, – устало протянул сын и отодвинул дверцу шкафа купе, откуда достал черный скейт с рыжим пламенем. – Довольна?

– Надень шлем и наколенники и мама будет довольна, – ехидно произнесла я, скрестив руки под грудью.

– Да, блин... – протянул сын. – Мне же не пять лет, чтобы в защите ездить. Упаду и встану. Ныть не буду.

– Ну, тогда конечно... – согласно закивала я, соорудив серьезную рожицу. – Тогда конечно разбивай себе голову об асфальт и шокируй голубей мозгами.

– Ладно, – оборвал меня сын. – Но я надену только шлем.

– И на том спасибо, – старательно пыталась подавить улыбку победителя, но у меня это плохо выходило.

Увидев мой триумф, Никита устало вздохнул и поспешил покинуть квартиру, чтобы не нервировать прежде всего себя.

– Всё, я ушел! – резюмировал он напоследок.

– Я буду скучать, – крикнула я в закрывающуюся дверь и

услышала наигранный тяжелый вздох сына. – Когда начнет темнеть, возвращайся домой.

– Знаю, – ответил он и, судя по звукам, решил спуститься пешком по лестнице.

Оставшись дома в гордом одиночестве, включила на полную громкость любимый русский рок и приступила к привычным домашним хлопотам. Уборка и готовка всегда очень легко и быстро проходили только тогда, когда я оставалась дома одна и никто не бегал под ногами, спрашивая: «Когда уже всё будет готово?» или «Долго там ещё?».

Пока курица с овощами запекалась в духовке, я порхала по комнатам, собирая пыль со всех возможных поверхностей, тихо напевая себе под нос любимые композиции. Примерно через час после начала прогулки домой вернулся Никита и, скинув в прихожей кроссовки, быстрыми шагами прошел в свою комнату.

Проследовала за ним, так как выражение его лица было уж очень сосредоточенным и серьёзным.

– Никита, ты почему так быстро вернулся? – спросила я аккуратно, наблюдая за тем, как сын рылся в своем шкафу. – Что-то случилось?

– Где мой гироскутер? – спросил он немного раздраженно, откуда-то из недр шкафа.

– В синей коробке на нижней полке, – поспешила ответить и я и робко спросила. – А тебе он зачем? Друзьям показать хочешь?

Шуршание, кряхтение, довольный возглас «Нашел!» и Никита выбрался из шкафа, закрыв за собой его дверцу.

– Демон обещал его починить.

Горящие восторгом глаза сына заставили меня улыбнуться. Вот только кличка «чинителя» мне не очень понравилась.

– Что еще за «демон»? Я тебя отпускала гулять на детскую площадку, а не в преисподнюю.

– Ну-у... – протянул Никита в ответ. – Я немного расширил границы площадки и выехал на парковку возле дома. Там и асфальт ровнее для скейта.

– А кто такой «демон»? Я его знаю?

– Ма, ты чё? – возмущению сына не было границ. – Это же наш новый сосед.

– А нормального имени у нашего нового соседа нет? – вскинула я брови.

– Демьян, кажется, – сын задумчиво поднял взгляд в потолок. – Не помню, короче. Он сказал называть его Демоном, и пообещал починить мне гироскутер.

– За какие такие заслуги он пообещал починить тебе гироскутер? – не унималась я.

– Я помог ему сейчас отремонтировать машину, а он мне за это починит колесо. Вот такой у нас обмен.

– Понятно, – сощурила я глаза. – Только не задерживайся там и никуда с ним не уходи. Понял? – крикнула уже в спину убегающему сыну, который, вероятно спешил на парковку.

Демьян, значит...

Глава 11

Флирт – пять букв и миллион сложностей. Казалось бы, всего-то и нужно, что милая улыбка и пара невинных фраз, чтобы привлечь к себе внимание и затем удерживать на крючке симпатии мужчину.

Но на деле все гораздо сложнее...

Собственные барьеры в виде норм приличия и морали, и, наверное, комплексов, не позволяют даже продолжительное время смотреть в глаза объекту для возможного флирта. Сложно выдавить из себя хотя бы слово, когда не можешь найти себе места от смущения и стыда. Да и о каком флирте может идти речь между мной – почти тридцатилетней, замужней женщиной и парнем, которому едва есть двадцать пять лет? Мне уже поздно играть роль наивной кокетки, а ему ещё рано познавать все прелести женщин, которым слегка «за».

Хотя, я дважды пыталась начать с ним робкий разговор и оба раза стыдливо опускала глаза, делая вид, что занята собственными мыслями. Первый раз – когда спускалась утром для пробежки, а сосед привычно курил на лестничной площадке. Задержался взглядом на моих обнаженных ногах больше чем нужно, так как в то утро я надела шорты, вместо леггинсов, и глубоко затянулся сигаретой, выпуская сизый дым практически мне в лицо, когда я прошла мимо.

Второй раз для неудачного флирта был тогда, когда я спустилась, чтобы выбросить мусор в мусоропровод, у которого снова курил сосед, как всегда с обнаженным торсом и взлохмаченным видом. Дверца мусоропровода снова не сдвинулась с места даже при помощи силы моего благого мата. На помощь пришел сосед, что в этот раз решил не хватать меня за талию, а аккуратно отодвинул в сторону, не сказав, правда, при этом ни слова. Обычная помощь по-соседски, не более того. Все поползновения в сторону флирта были перечеркнуты мною раз и навсегда.

Хотя, теперь присутствие соседа в нашей жизни становилось все более ощутимым. Сын вернулся с прогулки и въехал на рабочем гироскутере в квартиру, чумазый, но сияя довольной улыбкой. Весь ужин он нахваливал парня и говорил, какой тот классный.

– А ещё, – не успокаивался Никита, описывая мне в красках весь вечер общения с соседом. – Он дал мне немного порулить его машиной. Она у него такая...

– Классная? – перебила я сына, едва сдерживая собственную улыбку, глядя на тот, как он искренне рад и полон впечатлений от нового знакомого.

– Да! – закивал он энергично головой. – А ты откуда знаешь?

– Ты весь вечер говоришь, что у Демона все классное, поэтому догадаться было не сложно, – усмехнулась я и потрепала сына по волосам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.